

СВОБОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Е.О. Юферова,
преподаватель кафедры
правовых дисциплин
ГОУ ВПО ИГУ
(филиал г. Братска)

В статье рассматриваются субъекты, наделенные правом оценки доказательств, а также критерии этой оценки.

The article deals with a subject with the right to evaluate evidence as well as the criteria for this evaluation¹.

Деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел предполагает собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Оценка доказательств является одной из сложных задач процесса доказывания. В этой связи актуальным направлением исследований в науке уголовного-процесса являются проблемы оценки доказательств.

Основополагающим конституционным принципом при осуществлении правосудия является недопущение использования доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Оценка доказательств, установленная уголовно-процессуальным законом, является главным способом обеспечения указанного конституционного принципа.

Уголовно-процессуальный кодексом РФ правом оценки доказательств наделяются судьи, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель. По мнению некоторых ученых, правом оценки доказательств следует наделить и иных участников уголовного процесса. Так, И.Л. Петрухин считает, что оценка доказательств осуществляется также участниками процесса, отстаивающими в уголовном процессе свои или представляемые интересы (обвиняемый, защитник, потерпевший и др.)¹.

В.М. Быков обосновывает это утверждение тем, что законодатель, забыв указать в ч. 1 ст. 17 УПК РФ всех участников уголовного судопроизводства, которые оценивают доказательства, показал тем самым то, что он находится в плену устаревших представлений об оценке доказательств. Если по УПК РСФСР в соответствии с принципом публичности уголовного процесса оценка доказательств всегда связывалась с теми участниками процесса, которые

¹ Yuferova E.O. Freedom of evaluation of evidence in criminal proceedings Russia.

принимают по уголовному делу наиболее важные процессуальные решения, определяющие направление расследования, судебного рассмотрения и принятие по делу окончательных решений, то в условиях состязательного уголовного процесса такой подход к оценке доказательств совершенно недопустим². Однако, по нашему мнению, указанные участники осуществляют оценку доказательств только лишь при их собирании, в соответствии с чем отнесение участников уголовного процесса, кроме судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя к субъектам права оценки доказательств не представляется допустимым.

В частности, ч. 2 ст. 86 УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому, а также потерпевшему, гражданскому ответчику и их представителям право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Кроме того, ч. 3 ст. 86 УПК РФ предоставила право собирать доказательства защитнику путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Если указанные участники процесса участвуют в собирании доказательств или объектов, которые затем могут быть признаны доказательствами, то они должны быть наделены правом и оценивать их с точки зрения их доказательственной ценности, т.е. оценивать как доказательства³.

В соответствии с ч.1 ст. 17 УПК РФ наделенные правом оценки доказательств лица осуществляют ее по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Следовательно, уголовно-процессуальный закон предусматривает три критерия оценки доказательств: внутреннее убеждение, закон и совесть. Рассмотрим их более подробно.

Как показывает анализ специальной юридической литературы, понятие “внутреннее убеждение” учеными в большинстве своем сводится к мыслительному процессу без раскрытия при этом его содержания. Так И.Я. Фойницкий рассматривал внутреннее убеждение как результат умственной деятельности по оценке доказательств, которая разрешается сомнением или убеждением⁴.

М.С. Строгович рассматривает внутреннее убеждение применительно к судьям, трактуя его как субъективное выражение объективной истины, как критерий, процесс, метод и результат оценки доказательств⁵.

По мнению А.Р. Ратинова, внутреннее убеждение есть предпосылка, процесс и результат познавательной деятельности субъекта доказывания⁶.

Н.Н. Пилюгина предлагает следующее определение внутреннего убеждения – это динамически развивающееся, обоснованное в рамках закона знание, имеющее значение для уголовного дела, свободное мнение субъекта познания, ни от кого не зависящее, являющееся основанием принимаемого судьей, присяжным заседателем, прокурором, следователем и дознавателем

решения и важной нравственно-психологической гарантией его правильности и справедливости, заключающееся в категоричной, полной уверенности своих суждений с целью обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства⁷.

Однако приведенное определение представляется небесспорным. Так, следует, что внутреннее убеждение есть процесс получения знания, который «динамично развивается». По нашему мнению, внутреннее убеждение есть результат мыслительной деятельности, т.е. опосредовательное (с помощью органов чувств) отражение действительности, осуществляемое в процессе деятельности субъектов уголовного процесса по оценке доказательств. Далее Н.Н. Пилюгина утверждает, что внутреннее убеждение есть «свободное мнение субъекта познания, ни от кого не зависящее». Однако следует уточнить, что внутреннее убеждение ограничено рамками уголовно-процессуального закона, в связи с чем характеризовать его как абсолютно свободное и независимое недопустимо. Помимо этого, доказательство должно иметь отношение к обстоятельствам данного уголовного дела. Отметим также, что внутреннее убеждение должно отвечать принципу объективности, т.е.:

- иметь в качестве ориентира нормы уголовно-процессуального закона;
- быть сугубо индивидуальным, т.е. определяться исключительно волей субъекта оценки доказательства (судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя и дознавателя);
- присуще не заинтересованному в исходе дела субъекту, т.е. только судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю.

Таким образом, внутренним убеждением следует называть результат деятельности субъектов оценки доказательств (судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель), содержанием которой является опосредовательное (с помощью органов чувств) объективное восприятие доказательства в качестве такового на основании соответствия его уголовно-процессуальному закону и отношению к обстоятельствам дела.

Руководство законом при оценке доказательств является совершенно обоснованным требованием. Принцип законности является одним из главных принципов уголовного судопроизводства.

Совесть как критерий оценки доказательств учеными конструктивно критикуется, более того, существует предложение отказаться в уголовном процессе от этой категории. Согласимся с тем, что эта категория имеет лишь нравственную основу, а потому трудно контролируется и оценивается в процессе доказывания. В этой связи полагаем справедливой замену критерия «совесть» на критерий «правосознание». Правосознание является основой, предпосылкой формирования внутреннего убеждения, именно на основе правосознания, как знания права, отношения к праву и правоотношениям, принципам и правилам права формируется внутреннее убеждение. Совесть определяется личными нравственными установками индивидуума, в то время как правосознание определяется прежде всего правом и законом.

Важное положение для правильной оценки доказательств содержится в ч. 2 ст. 17 УПК РФ, в соответствии с которой никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Суть данного положения в том, что в законе не указываются формальные условия, которые заранее определяли бы ценность и значение каждого доказательства в отдельности и их совокупности⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что, трудность понимания категорий оценки доказательств определена неоднозначностью таких составляющих ее компонентов, как внутреннее убеждение и совесть. Разработка теоретических основ оценки доказательств является важным практическим значением в рамках как уголовного судопроизводства, так и правосудия в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е исп. и доп. М., 1973. С. 428.

² Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Право и политика. 2004. № 9. С. 5.

³ См.: Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 6. С. 58.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1, 2 / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. С. 188.

⁵ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 345.

⁶ Ратинов А.Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 474-478.

⁷ Пилюгина Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7.

⁸ См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 428.